

Му Цзинь направился напрямик к водительскому креслу, а Е Цзинчу, глядя ему в спину, довольно усмехнулся. В его голове промелькнула торжествующая мысль: всё-таки сердце у него мягкое.

Увидев, что Му Цзинь уже устроился, Е Цзинчу поспешил занять пассажирское сиденье.

— Значит, ты только что согласился дать мне еще один шанс? — он подался вперед и, часто моргая, заглянул Му Цзиню в лицо.

— Угу, — сухо отозвался тот.

Му Цзинь был полностью сосредоточен на вождении: его взгляд был прикован к дороге, а руки крепко сжимали руль. Всю дорогу в машине царила тишина, он почти не обращал внимания на притихшего Е Цзинчу.

Однако, когда машина остановилась на светофоре, Му Цзинь машинально повернул голову и его взгляд упал на спутника. Е Цзинчу сжался в кресле, его тело слегка подражало, а на лбу выступили мелкие капли пота. Он крепко зажмурился, брови были нахмурены, а лицо казалось пугающе бледным.

Е Цзинчу то и дело прижимал руку к животу. Му Цзинь нахмурился. Загорелся зеленый, пришлось тронуться с места, но, проехав перекресток, он медленно припарковался у обочины и, протянув руку, придержал Е Цзинчу за плечо:

— Желудок болит?

— Угу, — едва слышно простонал тот.

— Потерпи, — Му Цзинь хладнокровно развернул машину в сторону больницы. Пока он вел машину, он успел позвонить в приемный покой и попросить приготовить каталку.

У входа в больницу Му Цзинь вышел, обошел машину и увидел, что Е Цзинчу из-за боли не может даже разогнуться. Сжав губы в тонкую линию, он подхватил его на руки и бережно уложил на каталку, которая уже ждала их у дверей.

— Цзинь-гэ, не уходи, — Е Цзинчу решил, что тот собирается уйти, и в панике ухватил его за руку.

Почувствовав холод его ладони, Му Цзинь сжал её в ответ:

— Я не уйду.

Му Цзинь вместе с врачами проводил его в отделение неотложной помощи. Стоя за закрытыми дверями, он чувствовал, как внутри все сжимается. Он вспомнил, что в самом начале их знакомства все было точно так же — он часто привозил его в больницу.

Вскоре двери открылись, и медсестры вывезли Е Цзинчу. Врач посмотрел на Му Цзиня:

— Вы родственник Е Цзинчу?

— Да.

— У пациента раньше были проблемы с желудком?

— Верно.

— В этот раз острый гастроэнтерит. Нужно вовремя принимать лекарства, меньше пить, соблюдать режим питания. Совсем молодой, а уже заработал гастрит, это же ужасно для здоровья, — врач укоризненно покачал головой.

— Я понял, спасибо, доктор.

Поблагодарив врача, Му Цзинь направился в палату. Увидев, что там слишком много людей, он распорядился перевести Е Цзинчу в отдельную палату.

Глядя на то, как тот тихо лежит на кровати, Му Цзинь злился и переживал одновременно. Его злило, что Е Цзинчу совершенно не бережет себя, ведь он уже почти вылечил его желудок. А видя, как тому плохо, Му Цзинь чувствовал невыносимую жалость. Гнев кипел внутри, но выплеснуть его было не на кого, и ему оставалось лишь дуться в одиночестве.

Пока Е Цзинчу спал, Му Цзинь спустился вниз, чтобы купить ему еды. Едва он подошел к двери палаты, как услышал полный отчаяния голос Е Цзинчу:

— Цзинь-гэ опять ушел. Я снова его разозлил.

Через стеклянную вставку в двери Му Цзинь увидел, как опустились плечи Е Цзинчу. Его глаза, покрасневшие и припухшие от недавних слез, смотрели в пустоту, а руки теребили край одежды. Он смотрел в окно, и в этой темноте сквозило бесконечное одиночество.

От этого зрелища брови Му Цзиня резко сошлись к переносице, а руки, до этого безвольно висевшие по бокам, сжались в кулаки. Красные глаза и безжизненное выражение лица Е Цзинчу ударили по самому сердцу. Му Цзинь тяжело сглотнул.

— Бедолага, — прошептал он, беспомощно вздохнул и толкнул дверь.

Услышав звук открывающейся двери, Е Цзинчу решил, что пришел врач, и отвернулся к стене. Му Цзинь невольно усмехнулся такой детской выходке. Услышав смешок, Е Цзинчу замер, а затем быстро обернулся. Увидев Му Цзиня, он заметно выдохнул.

Встретившись с его насмешливым взглядом, Е Цзинчу смущенно опустил голову:

— Я думал, ты опять ушел.

— Раз обещал не уходить, значит, не уйду. Я не какой-нибудь человек, который привык лгать, — Му Цзинь многозначительно посмотрел на него и принялся открывать контейнер с едой.

— Я вовсе не вру, — пробормотал Е Цзинчу. — Ты что, только что ходил покупать мне еду?

Вопрос Е Цзинчу вызвал у Му Цзиня досаду.

— Сам же видишь, зачем спрашивать, — сухо ответил он.

— Я только сейчас понял, что ты ходил за едой для меня.

— Хватит болтать, ешь, — Му Цзинь поставил миску с кашей на столик перед ним.

— Покорми меня, — заканючил Е Цзинчу.

— У тебя болит желудок, а не руки, — холодно отрезал Му Цзинь.

— Руки тоже болят, совсем нет сил, ложку не удержать, — видя, что Му Цзинь не двигается, он добавил: — Одно потянуло другое, к тому же, это же желудок.

— Вижу, не так уж тебе и плохо, раз силы на пререкания остались, — хотя Му Цзинь ворчал, его руки действовали сами собой: он взял ложку, подул на кашу и поднес к губам Е Цзинчу.

Тот с довольным видом открыл рот и съел одну ложку за другой. Вскоре контейнер опустел.

— Пей лекарство, — Му Цзинь поставил перед ним стакан теплой воды и таблетки.

На этот раз Е Цзинчу не стал спорить и послушно выпил лекарство, заметив, что Му Цзинь, кажется, всё еще сердится. Приняв таблетки, он робко поднял взгляд:

— Цзинь-гэ, ты злишься?

— Не знаю, — Му Цзинь нахмурился, губы его были плотно сжаты, а гнев внутри продолжал разгораться. Его взгляд был таким тяжелым, что, казалось, воздух вокруг мог вспыхнуть. Сейчас ему совсем не хотелось разговаривать.

Е Цзинчу протянул руку и ухватился за край его рубашки:

— Брат, я обещаю, что буду вовремя есть и больше не заставляю тебя волноваться.

Когда Му Цзинь нес его, он почувствовал, как слегка дрожат руки того, кто его держал. Е Цзинчу понял, что Му Цзинь всё еще беспокоится о нем, и решил взять инициативу в свои руки.

— Когда ты наконец начнешь заботиться о своем здоровье? Тебе нравится каждый день попадать в больницу? — отчитал его Му Цзинь.

Е Цзинчу крепко перехватил его руку, не давая вырваться. Он наклонился к самому уху Му Цзиня и прошептал низким голосом:

— Брат, я знаю, что был неправ. Прости меня.

— Е Цзинчу, ты никогда не относишься к своему здоровью серьезно! — снова повторил Му Цзинь.

— Клянусь, теперь я буду правильно питаться, каждый день вовремя. Я буду отчитываться тебе каждый день, хорошо? — Е Цзинчу склонил голову, заглядывая ему в глаза.

Видя, что тот искренне раскаивается, Му Цзинь смягчился.

— Как хочешь.

— Уже так поздно, ты останешься здесь или поедешь домой? — Е Цзинчу посмотрел на него с надеждой.

— А где ты хочешь, чтобы я остался сегодня? — Му Цзинь приподнял бровь.

Е Цзинчу немного подумал:

— Уже поздно, домой ехать нет смысла. Может, потеснимся здесь вместе?

Му Цзинь едва не закатил глаза от такой наглости.

— Тогда я все же поеду домой. Кровать одна, нам двоим не поместиться, да и наши нынешние отношения не предполагают совместного сна, — Му Цзинь ответил в той же манере, имитируя раздумья.

— Нет! Не уходи, — испуганно воскликнул Е Цзинчу.

Му Цзинь непонимающе взглянул на него:

— Что такое?

— Э-э... вдруг мне ночью снова станет плохо, а рядом никого не будет? Мне нужен кто-то, кто присмотрит за мной, — Е Цзинчу из кожи вон лез, придумывая нелепое оправдание.

— Ладно-ладно, время позднее, спи уже. Я останусь, — видя, что дело близится к полуночи, Му Цзинь решил не тратить силы на споры и просто согласился.

— Тогда ты поспишь со мной? — с восторгом спросил Е Цзинчу.

<http://bllate.org/book/21430/2189744>